

ПАВЕЛ ПАНОВ

БРОДЯТ ЗВЕРИ И ВЕКА

ПЛОТОГОНЫ

Пенится сок берёзовый,
Сходит последний лед,
Розовым,
розовым,
розовым
Нас горизонт зовёт!

С песней, мечтой и верою
Прём на восход из тьмы,
Первую,
первую,
первую
Пробуем воду мы!

Риск и удача взвешены,
Хрипы, пена и вот —

ПАНОВ Павел Дмитриевич родился в 1955 году в г. Каменске-Уральском, окончил Исовский геологоразведочный техникум, геофизик. Работал в экспедициях на Урале (р. Вишера, алмазы), в Сибири, Бодайбо (золото), Камчатка (газ, парогидротермы). К концу 1980-х годов, когда на Камчатке стали повсеместно закрывать экспедиции, ушёл в журналистику, работал на областном камчатском радио и телевидении. Автор 15-ти книг. Член Союза писателей России, член Союза кинематографистов (принят после организации при телекомпании "Причал" Всероссийского кинофестиваля "Живая вода"), член Союз журналистов. Живёт в Санкт-Петербурге.

Бешено,
 бешено,
 бешено
Бьётся о камни плот!

Всё рассчитали точно мы!
Кто-то нас повторит.
Сочными,
 сочными,
 сочными
Красками мир горит!

Ветер мешает облако
В яркую акварель —
Яблоком,
 яблоком,
 яблоком
Там перезрел апрель!

ВЕРТОЛЁТЧИКИ

Простите мне полупьяные строфы,
Полётов нет, ибо видимость — сто,
Пилоты пьют — юбилей катастрофы,
Мы делим стол.

Сейчас мы выпьем за катастрофу,
Потом — за наш холостяцкий уют,
И сразу, как парашютные стропы,
Растяжки палатки нам запоют,

Как падали мы с левым креном!
И был тот крен непростительно крут,
Нас предало небо, не было времени
Вспомнить всю жизнь, как об этом врут.

Когда ты сдался и сдали нервы —
Вспомнишь маму и лучшие дни,
А здесь орал на машину Первый:
“Тяни же ты, падаль, тяни-и-и!”

Машина врезалась в зимний березник —
Короткая просека, рубленый шрам,
И диск лопастей, молодняк подрезав,
Крушил берёзы, крошился сам...

А что там, в бутылке, опять уже сухо?
Забавно, но каждый сейчас невредим,
Лишь Витьке тогда повредило ухо —
Рваное

Ухо
 Рыжий
 Бим!

Циклон проходит — ну, будет погода,
И будет привычный свист лопастей —
Такая вот жизнь, простая работа,
Как крест на могиле — в своей простоте.

ДЕНЬ ТВОРЕНИЯ

1

И грянул

День

Творенья

Тверди!

И этот кратер страшным был.

А в твёрдость камня вы не верьте!

Он скручен,

смят,

и вновь застыл.

Здесь через год ещё светилось,

Как будто только для меня.

Сама Земля дышала силой

В горячем конусе, в камнях.

С больной иронией фантаста

Был создан этот мёртвый рай,

Вдали остался — для контраста

Зелёный мир, красивый край.

Как по Луне, иду по лаве!

Проклятый дол, ты — неземной!

Над горизонтом — тихо плавать

В июльском мареве, со мной?

Да! Это встретились планеты!

Зависли! И наверняка —

Мгновенье до кончины Света...

Как тянется оно в веках!

2

Горы стыли великанами,

Головою колдуна

Над остывшими вулканами

Покатилась вдруг луна.

В серебре горбуша сонная

Вдруг плеснёт,

И — тишина...

Невозможно невесомая,

Над вулканом шла луна.

Эти дни не зря потрачены.

Успокоюсь я сполна,

Только вспомню, как прозрачная

Над вулканом шла луна.

Здесь места почти не хожены,

Даль — дорога нелегка,

По одной тропе встревоженно

Бродят звери и века.

Бродят крадучись, сторонкою,

До рассвета — тишина,

Но, изрытая воронками,

Над Землёй идёт Луна.